

СТРАХОВАНИЕ СТАРОСТИ И НЕТРУДОСПОСОБНОСТИ В МЕНТАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ БЕЛОРУСОВ

Кириенко Виктор Васильевич

*проректор по учебной и воспитательной работе,
доктор социологических наук, профессор*

*Учреждение образования «Гомельский государственный
технический университет имени П. О. Сухого»,
Республика Беларусь*

Старость – понятие, в различных культурах имеющее различающееся физиологическое, экономическое и социокультурное содержание. В древнейших философских трактатах болезни человека и его старость рассматривались как отклонение от нормы. История помнит большое количество неудавшихся экспериментов по поиску «живой» воды, эликсиров молодости, «молодильных» яблок и других естественных и искусственно создаваемых для продления вечной молодости. В славянских языках понятие «старость» воспроизводится от «сталость». «Сталым» человек становился тогда, когда он уже стал тем, кем ему положено было быть в соответствии с социокультурными нормами – ученику стать мастером, девушке – женщиной, юноше – мужчиной. Наиболее популярными индикаторами «сталости» мужчины и по сей день являются: построенный дом, посаженное дерево (сад), выращенный сын. В современной, зачастую эклектичной, социокультурной молодежной субкультуре обращение «старик» носит социально позитивную нагрузку.

Традиционно в славянском мире защищенную старость, как пониженную трудоспособность, «страховали» дети. В соответствии с нормами народного права именно они были обязаны обеспечить своим родителям условия достойно дожить свою жизнь. Поэтому в традиционной славянской системе ценностей дети были воплощением божьего благословения, а бездетность рассматривалась как кара небесная. Уклонение от рождения и воспитания детей, как и уклонение детей от обеспечения достойной старости родителей было делом недопустимым. Вся система народного права была направлена на регулирование этого базового алгоритма. Дети от рождения жили в такой обстановке и воспринимали взаимную заботу друг о друге взрослых, детей и немощных стариков как совершенно естественные. Доминирующая часть населения Беларуси – крестьяне – вплоть до второй половины XX в. жили в условиях натурального хозяйства, простого воспроизводства не только агрокультурных, но и социокультурных нормативов. Страхование как от периодически случавшихся неурожаев, пожаров, набегов иноземцев, так и от несчастных случаев, болезни и старости могли осуществить только в условиях круговой поруки, взаимной поддержки родни, семьи. Следует также учесть и то, что само отношение к больным, к болезням как таковым в славяно-православной культуре имеет свои особенности. Болезнь в православной версии христианства является моментом божьего испытания христианина на крепость веры. Больной «блаженный» человек в общественном подсознании был более близким к Богу, чем здоровые люди. Название главного православного храма на Красной площади в Москве, в официальных документах зафиксированный как Собор Казанской богородицы, в народной памяти сохраняется под названием храма Василия Блаженного, по имени юродивого, нищего, собиравшего милостыню на его паперти. Больных людей в славянском обществе как раньше, так и теперь принято жалеть, любить, для них предназначено все самое лучшее, самое вкусное. В отличие от рационально-прогматичного западноевропейского общества, в системе ценностей которого болезнь рассматривается только как порок, от которого следует избавляться, в православно-славянском мире болезнь воспринимается как момент испытания Богом, избавляться от которого кроме как молитвой и упованием на милость божью – предосудительно. В таком контексте страховать свою жизнь и свое здоровье является прямым противодействием божьему промыслу. Ведь и жизнь, и здоровье православного человека в руках божьих, без воли которого и один волосок не упадет с его головы.

В понимании особенностей мотивации защиты своего здоровья и самой жизни важно учитывать уровень благополучия ветеранов. Благотворительной организацией Help Age International к Международному Дню пожилых людей (1 октября) в 2013 г. опубликован доклад «Многоаспектный характер качества жизни и благополучия пожилых людей» Global Age Water Index.

В рамках опроса пожилым людям задавали вопросы: счастливы ли они, насколько удовлетворены условиями своей жизни, отношениями с семьей и друзьями? При расчете коэффициента учитывался их пол, возраст, семейный статус, уровень доходов и образования, состояние здоровья и социальная активность. Кроме того учитывались уровень ВВП на душу населения, доступность общественного транспорта, величина индекса человеческого потенциала, средняя продолжительность жизни в стране. Исследованию уровня жизни пожилых людей была подвергнута 91 страна.

Первые позиции в опубликованном рейтинге заняли традиционные лидеры практически всех популярных рейтингов, Беларуси в этом рейтинге исследователи отвели 60-ю позицию.

1. Швеция	45. Латвия
2. Норвегия	50. Литва
3. Германия	60. Беларусь
4. Нидерланды	62. Польша
5. Канада	66. Украина
6. Швейцария	76. Молдова
7. Новая Зеландия	78. Россия
8. США	89. Пакистан
9. Исландия	90. Танзания
10. Япония	91. Афганистан

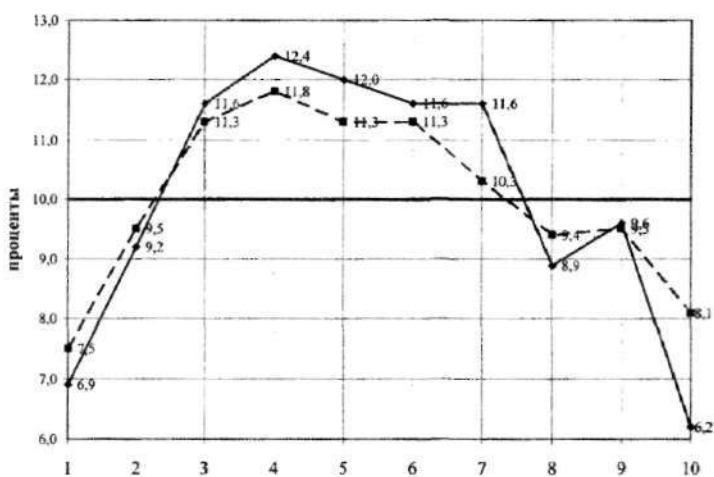
Приведенные выше выборочные данные о благополучии пожилых людей в мире показывают срединное место Беларуси в ряду других государств, в том числе и соседних. В данной работе не представляется возможным более подробно проанализировать по каждой из индикаторов оценки жизни пожилых людей, но и без этого очевидно – этот аспект жизнедеятельности белорусского общества требует последовательной результативной деятельности. Ветераны Беларуси заслуживают более комфортных условий своей жизни.

Приведенные выше показатели общего благополучия измеряют только «общую температуру в палате». За высокими среднестатистическими данными могут скрываться сверхбогатство одних и сверхни-

щета других. Для понимания степени имущественной поляризации пожилых людей воспользуемся данными государственной статистики.

При определении имущественных страт статистическим комитетом Республики Беларусь было произведено деление обследованного населения (домашних хозяйств) по уровню среднедушевых располагаемых ресурсов на 10 децильных групп. Децильная группа № 1 включает в себя домашние хозяйства с наименьшим, а к децильной группе № 10 отнесены домашние хозяйства с наибольшим среднедушевым доходом.

Для анализа материального благополучия пожилых людей на рис. 1 нами выделены семьи пенсионеров (женщин 55 и мужчин 60 лет и старше). Приведенные данные показывают, что 2/3 пенсионеров Беларуси проживают в семьях со среднедушевым доходом, характерным для децильных групп с 3 по 8. Тогда как в самых обеспеченных семьях проживают 6,2 % женщин и 8,1 % мужчин – пенсионеров. Примерно такое же количество пенсионеров (6,9 % женщин и 7,5 % мужчин) ощущают крайний материальный дискомфорт.

Децильные группы

Обозначения: - - - - мужчины; ——— женщины

Рис. 1. Распределение населения Беларуси, достигнувшего пенсионного возраста (женщины 55 лет, мужчины 60 лет) по уровню материального благополучия (по данным выборочного обследования домашних хозяйств по уровню жизни в 2012 г.) [1]

Предположим, что на формирование потребности страхования своего здоровья от несчастных случаев оказывает влияние уровень собственного материального благополучия или благополучия своей семьи (домашнего хозяйства). Правомерно предложить, что слабая мотивация для добровольного страхования будет у самых обездоленных пожилых людей – у них скорее всего не будет свободных средств для этого. Вполне вероятно, что недостаточная мотивированность страхования своего здоровья будет у самых обеспеченных – у них достаточно собственных «страховых ресурсов».

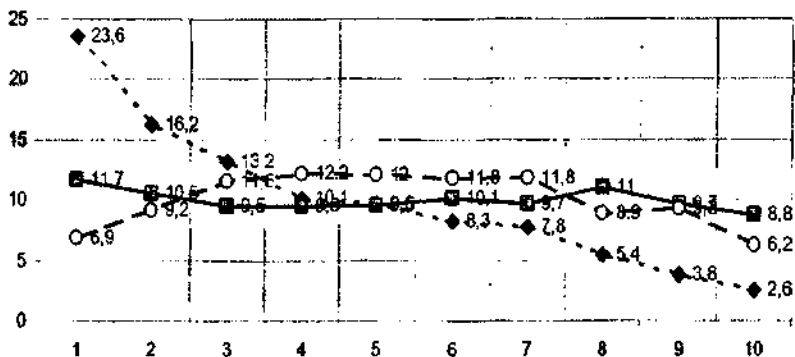
В таком случае наиболее осознанная потребность в добровольном страховании своего здоровья от несчастных случаев, утраты трудоспособности будет у населения со средним материальным достатком.

Одна из важнейших базовых норм славянского менталитета требует сопоставления элементов собственного благополучия не столько с дальними (например, с материальным благополучием немцев или американцев), сколько с положением близких – детей и внуков. В отличие от западноевропейцев или американцев, при достижении пенсионного возраста включающихся в сферу туризма и личного хобби, пожилые люди в Беларуси, уходя на заслуженный отдых с производства, переключаются на проблемы, в том числе и на материальные, своих детей и внуков. Третье поколение – пожилые люди и радости и горести переживают вместе с близкими: детьми (второе поколение) и младшим поколением, внуками. Поэтому понять ощущение материального благополучия пенсионеров возможно только в сопоставлении с материальными ресурсами их близких.

На рис. 2 представлено распределение детей, взрослых женщин и женщин-пенсионерок по домашним хозяйствам (семьям) с различным материальным благополучием.

Представленные на рис. 2 статистические данные о возрастной структуре децильных имущественных групп наглядно демонстрируют существенные различия в материальном благополучии детей, взрослых и пожилых людей. Так, в трех самых неблагополучных децильных группах домашних хозяйств находятся 27,7 % пенсионеров, 31,7 % взрослых женщин и 53,0 % детей в возрасте до 6 лет.

Тогда как в трех самых обеспеченных децильных группах домашних хозяйств, проживают 11,8 % малолетних детей, 24,7 % пенсионеров и 29,5 % взрослых.

Децильные группы

Обозначения: дети до 6 лет; — женщины 30-54 лет;

----- женщины 55 лет и старше

Рис. 2. Распределение населения Беларуси по возрасту в зависимости от величины среднедушевых располагаемых ресурсов в 2012 г. (по данным выборочного обследования домашних хозяйств по уровню жизни, %)

В представленном контексте уровень материального благополучия пожилых людей в сравнении с уровнем материального благополучия трудоспособного населения выглядит менее комфортно. Однако материальное благополучие ветеранов выглядит более комфортно в сравнении с материальным достатком малолетних детей.

Но статистика оперирует только номинально располагаемыми учетными материальными ресурсами. Она не способна учесть потоки их перераспределения по латентным каналам. Правда жизни показывает, что в соответствии с базовыми нормами славянского менталитета значительная часть материальных ресурсов дедушек и бабушек, причем не только денежных, но и материальных: солений, варений, блинов, пирогов и т. д. перераспределяется детям и внукам, естественно без учета статистическими органами.

Система социального страхования является адекватным ответом на изменения базовых алгоритмов традиционных патриархальных устоев, перехода к новым системам общественного и межличностно-го взаимодействия.

Для того чтобы сформировалось осознание потребности страхования жизни или здоровья помимо других факторов, необходимо суб-

ъективное ощущение угрозы их утраты. В какой-то мере ощущения этой угрозы раскрывают оценки состояния своего здоровья представителями различных половозрастных групп (табл. 1) [2].

Таблица 1

Субъективная оценка состояния своего здоровья представителями различных половозрастных групп (по данным выборочного обследования домашних хозяйств по уровню жизни), на начало 2013 г.

Оценка населением своего здоровья	Все население в возрасте 16 лет и старше	В том числе по возрастным группам			
		16–19	50–59	60–69	70 и более
Хорошее	29,9	60,9	17,5	7,3	1,9
Удовлетворительное	62,1	37,8	75,3	79,7	66,3
Плохое	8,0	1,3	7,2	13,0	31,8
Мужчины					
Хорошее	35,2	58,4	20,2	14,3	4,6
Удовлетворительное	58,1	31,2	73,1	74,4	67,2
Плохое	6,7	1,1	6,7	11,3	28,2
Женщины					
Хорошее	26,1	53,8	15,6	4,8	1,0
Удовлетворительное	64,9	44,7	76,9	83,0	65,9
Плохое	9,0	1,5	7,5	12,2	33,1

Итак, если взять весь массив взрослого населения Беларуси (16 лет и старше), то доминирующая самооценка собственного здоровья – «удовлетворительная» (62,1 %), почти треть населения (29,9 %) оценивает свое здоровье как хорошее и только 8 % определили его как плохое. Что соответствует нормам славянского менталитета: здоровье, как и вся жизнь славян такая, как и у всех – удовлетворительная и/или скорее хорошая, чем плохая. Но у представителей различных возрастных групп самооценки своего физического состояния отличаются.

Не удивительно, что у самых младших взрослых белорусов (16–19 лет) базовая самооценка собственного здоровья – «хорошая» (60,9 %), у 37,8 % молодых людей оно представляется как «удовлетворительное» и только 1,3 % исследованных определили его как «плохое».

Приведенные в таблице данные показывают, что по мере взросления самочувствие респондентов неуклонно ухудшается. Так, в предпенсионной группе мужчин и ранней пенсионной у женщин (50–59 лет) доминирующее самочувствие здоровья – «удовлетворительное» (75,3 %),

и только каждый шестой (17,5 %) оценивает его как «хорошее». В самой старшей возрастной группе (70 лет и более) количество людей с хорошей самооценкой своего здоровья – в пределах статистической погрешности (1,9 %), тогда как количество оценивающих его как «удовлетворительное» превысило среднюю оценку всего населения, а практически каждый третий оценивает его как «плохое» (31,8 %). Обращает на себя внимание, что самочувствие своего здоровья у «прекрасной» половины человечества, хоть и несущественно, но более настороженное, чем у представителей «сильной» половины.

Анализ данных, приведенный в табл. 1, позволяет предположить, что потребность страхования своего здоровья должна быть сформирована у значительной части взрослого, а тем более пожилого населения.

Представление об экономической и социальной значимости здоровья и самой жизни у современных белорусов раскрывает структура добровольного страхования граждан (табл. 2) [3].

Таблица 2

Структура страховых взносов и выплат по видам страхования в Беларуси в 2011 г., %

Обязательное страхование, всего	Страховые взносы	Страховые выплаты
		51,7
Добровольное страхование	48,3	44,5
В том числе		
личное страхование	11,6	6,2
Из него		
страхование жизни	0,9	0,8
Дополнительной пенсии	3,7	1,9
Несчастных случаев и болезни	2,6	1,3
Имущественное страхование	32,7	36,9
Из него средств наземного транспорта	20,5	30,2

Итак, в структуре социального страхования обязательное страхование составляет более половины (51,7 %). При этом в 2011 г. страховые выплаты в разделе обязательного страхования оказались большими (55,5 %), чем страховые взносы (51,7 %). Что же касается добровольного страхования, то страховые выплаты здесь наоборот оказались меньшими, чем страховые взносы (44,5 % против 48,3 %).

Весьма показательной для белорусского менталитета является структура добровольного страхования. Если в общем объеме жители Беларуси добровольно застраховали свое имущество 32,7 %, при этом в качестве страховых взносов получили 36,9 %, то доля страхования несчастных случаев и болезни составила 2,6 %, а в качестве страховых выплат получили только половину – 1,3 %. На дополнительную пенсию было направлено 3,7 %, а вернули в виде страховых выплат также около половины – 1,9 %. Что же касается жизни как таковой, то судя по структуре добровольного страхования, она в представлении современных белорусов является в буквальном смысле «бесценной». В общей структуре добровольного страхования менее одного процента было направлено на страхование жизни, а получено в качестве страховой выплаты и того меньше (0,8 %).

В данный контекст вполне вписывается белорусская бывальщина, в которой экономный крестьянин для того, чтобы не истаптывать сапоги, одевал их только в людных местах и нес перекинув через плечо, когда передвигался за пределами населенных пунктов. Однажды, идя босиком, он об придорожный камень разбил ногу в кровь. Придя домой, он похвастался своей мудростью, ибо если бы он шел по дороге в сапогах, то попортил бы сапог, который в таком случае нужно было бы чинить, а нога сама заживет.

Идет время, но судя по приведенной выше статистике, в менталитете белорусов существенных изменений не произошло – забота о детях и внуках является приоритетной по отношению к государственному страхованию своей старости, а современные системы страхования в социокультурном измерении для славян и вообще для белорусов в частности, являются пока делом непривычным, новым и требует адекватной корректировки к базовым нормам славянского менталитета.

Литература

1. Мужчины и женщины Республики Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2013. – С. 201.
2. Мужчины и женщины Республики Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2013. – С. 195.
3. Россия и Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2012. – С. 151.